

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.952

Irina Anatolievna Erzyleva

Senior Lecturer of the Department of Psychology
and Human Capital Development,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
IAErzyileva@fa.ru

Yulia Aleksandrovna Mamaeva

Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Political Science,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
YAMamaeva@fa.ru

Ирина Анатольевна Ерзылева

ст. преподаватель кафедры психологии
и развития человеческого капитала,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
IAErzyileva@fa.ru

Юлия Александровна Мамаева

канд. ист. наук,
доцент кафедры политологии,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
YAMamaeva@fa.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Аннотация. В статье раскрывается проблема психологической безопасности преподавателей высших учебных заведений в условиях цифровой трансформации образования с точки зрения установления стресс-факторов и обозначения путей преодоления основных угроз нормального психологического фона работников высшей школы. Используя системно-структурный подход, классификацию, сравнительный анализ и генерализацию, авторы устанавливают содержание категории «психологическая безопасность», вскрывают субъективные угрозы психологической безопасности преподавателя вуза, обозначают объективные угрозы психологической безопасности преподавателя вуза, предлагают пути преодоления выявленных угроз психологической безопасности объективного и субъективного плана. Детальному рассмотрению подвергаются такие угрозы психологической безопасности преподавателя высшей школы субъективного порядка, как распространение и прогрессирование профессионального выгорания, склонность к конфликтному поведению и/или неспособность разрешать конфликты со студентами, коллегами, руководством, низкий уровень профессиональных компетенций преподавателя, в т. ч. отсутствие навыков коммуницирования. Также авторы констатируют ряд объективных угроз психологической безопасности преподавателя вуза: падение авторитета преподавателя как носителя уникаль-

ных знаний и компетенций в условиях цифровой трансформации, отсутствие в российской образовательной системе четких представлений о разграничении научной и преподавательской деятельности, низкий уровень оплаты труда преподавателей высшей школы, делегирование преподавателям механических и рутинных обязанностей низового уровня, явно не соответствующих высокой квалификации работника высшей школы. В заключение предлагаются меры преодоления и нивелирования выявленных угроз: снижение учебной нагрузки преподавателей при кратном повышении ставок оплаты труда за единицу времени, активное вовлечение и развитие системы психологической консультации внутри высших учебных заведений, ужесточение требований к качеству знаний и навыков потенциальных кандидатов на замещение преподавательских должностей, освобождение преподавателей от выполнения ряда функций и задач, присущих непосредственно научным работникам, исключение из преподавательских обязанностей осуществления той работы, которая не требует специальных профессиональных знаний и может быть поручена работникам методических отделов.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, преподаватель, психологическая безопасность, трудовая мотивация, компетенции, учебная работа, методическая работа, научная деятельность, цифровизация, профессиональное выгорание

Для цитирования: Ерзылева И. А., Мамаева Ю. А. Психологическая безопасность преподавателя вуза в условиях цифровой трансформации образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 360—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.952.

Original article

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF A UNIVERSITY EDUCATOR IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

Abstract. This publication is devoted to the disclosure of the problem of psychological safety of teachers of higher educational institutions in the context of digital transformation of education from the point of view of establishing stress factors

and identifying ways to overcome the main threats to the normal psychological background of higher school employees. Using a system-structural approach, classification, comparative analysis and generalization, the authors establish the content

of the category “psychological safety”, reveal subjective threats to the psychological safety of a university teacher; identify objective threats to the psychological safety of a university teacher; suggest ways to overcome the identified threats to psychological safety of an objective and subjective plan. Such subjective threats to the psychological safety of a higher school teacher as the spread and progression of professional burnout, a tendency to conflict behavior and/or inability to resolve conflicts with students, colleagues, management, a low level of professional competences of the teacher; including lack of communication skills, are subjected to detailed consideration. The authors also state a number of objective threats to the psychological safety of a university teacher: the decline in the authority of a teacher as a carrier of unique knowledge and competences in the context of digital transformation, the lack of clear ideas in the Russian educational system about the differentiation of scientific and teaching activities, the low level of remuneration for higher school teachers, the delegation

of mechanical and routine duties to teachers at the grassroots level, which clearly do not correspond to high qualifications of a higher school employee. In conclusion, measures are proposed to overcome and level out the identified threats: reducing the teaching load of teachers with a multiple increase in wage rates per unit of time, actively involving and developing a system of psychological counseling within higher educational institutions, tightening requirements for the quality of knowledge and skills of potential candidates for teaching positions, freeing teachers from performing a number of functions and tasks inherent in directly to researchers, exclusion from teaching duties of carrying out that work, which does not require special professional knowledge and can be assigned to employees of methodological departments.

Keywords: higher educational institutions, teacher, psychological safety, work motivation, competences, educational work, methodical work, scientific activity, digitalization, professional burnout

For citation: Erzyleva I. A., Mamaeva Yu. A. Psychological safety of a university educator in the context of digital transformation of education. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2024;2(67):360—364. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.67.952.

Введение

Актуальность избранной темы исследования объясняется непрекращающимся переходом общества к постиндустриальной стадии своего развития, частью которого следует считать идущую в настоящее время цифровую трансформацию (цифровизацию), под которой понимается «процесс перехода предприятия или целой экономической отрасли на новые модели бизнес-процессов, менеджмента и способов производства, основанных на информационных технологиях... повсеместное внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни: промышленность, экономику, образование, культуру, обслуживание» [1, с. 4]. Цифровая эволюция, представляя собой комплексное и всеохватное явление, отразилась, в том числе, на сфере высшей школы и, в частности, на профессорско-преподавательском составе, что имеет как объективное (смену методик преподавания), так и субъективное (восприятие преподавателями педагогического процесса) измерение.

Отсюда возникает насущная потребность в исследовании проблемы психологического состояния преподавателя высшей школы в условиях новой цифровой реальности, а точнее — проблемы психологической безопасности лиц, вовлеченных в педагогическую деятельность высших учебных заведений.

Обозначение **изученности проблемы** следует разделить на три вектора: становление и динамика информационного общества, процессы цифровой трансформации, психологическая безопасность.

Тематика становления и динамики информационного общества получила развитие в трудах А. Турена, А. Этциони, М. Кастельса, В. Фукса, Дж. К. Гэлбрейта, Ф. Махлупа, Э. Тоффлера, Д. Белла и др. Среди российских ученых заметный вклад в изучение данной проблемы внесли А. Б. Климова, К. Э. Багирова, К. К. Колин, А. М. Туфетулов, Е. И. Сухов, В. Н. Лексин [2], О. А. Гринева [3], М. Б. Напсо [4], А. В. Вербенская [5], Н. В. Маслодудова [6], В. С. Усков [7], Н. А. и С. И. Некрасовы [8], С. В. Орлов [9], Е. А. Погонина [10] и др.

Вопросы цифровой трансформации изучались такими исследователями, как А. Р. Юмашева, А. Е. Коньков, С. Б. Огневцев, Н. А. Фроленко, Ю. В. Осипова, В. В. Сорочан, Н. П. Гаврилюк, Ю. А. Колесников, В. П. Городецкий, В. Л. Макаров, М. И. Лугачев, А. А. Алексеев, Г. Т. Хай-

руллин, Е. В. Гордеева, Ш. Г. Мурадян, А. С. Жажоян, А. И. Шульмина и др.

Проблема психологической безопасности нашла отражение в изысканиях К. Д. Савиковой, Г. М. Шигабединовой, А. Ю. Лазаревой, Г. Г. Вербиной, Ю. В. Смык, А. Ю. Качимской, М. Р. Арпентьевой. Вместе с тем узкоспециализированная проблема психологической безопасности преподавателя высшей школы изучалась такими авторами, как К. А. Холуева и А. Ю. Мухарлямова, С. Ю. Жданова [11], С. Ф. Сергеев и В. А. Якунин, М. С. Заочинский [12].

Целесообразность разработки темы обуславливается неопределимой ролью и значением преподавателя высшей школы как ключевого звена в процессе подготовки кадров для народного хозяйства и образовательной сферы. Современное информационное общество с точки зрения процесса информационной циркуляции характеризуется не только кратным увеличением количества знаний, сведений и данных, но и их общедоступностью. В этих условиях студенты бакалавриата, магистратуры и аспирантуры по линии информационно-библиотечных систем имеют доступ к исчерпывающему пулу учебников, учебных пособий, монографий, статей, материалов конференций и пр., что, казалось бы, благоприятствует извлечению личности преподавателя из процесса получения теоретических знаний. Тем не менее, невзирая на очевидную траекторию упрощения доступа к фундаментальным знаниям, работник высшей школы остается актором социализации молодежи и организатором образовательного процесса, направляющим и координирующим освоение теоретических знаний и приращение практикоориентированных компетенций. И, в свою очередь, психологическая защищенность преподавателей выступает в роли необходимого и предваряющего условия эффективного построения педагогической деятельности, что в конечном счете свидетельствует о целесообразности разработки данной проблематики.

Научная новизна настоящей статьи состоит в уникальном авторском обобщении проблем, с которыми сталкивается преподаватель высшей школы при осуществлении профессиональной деятельности и которые наносят существенный урон психологической безопасности работнику высшей школы.

Цель публикации — раскрытие проблемы психологической безопасности преподавателей высших учебных

заведений в условиях цифровой трансформации образования с точки зрения установления стресс-факторов и обозначения путей преодоления основных угроз нормального психологического фона работников высшей школы.

Задачи статьи: 1) установление содержания категории «психологическая безопасность»; 2) вскрытие субъективных угроз психологической безопасности преподавателя вуза; 3) обозначение объективных угроз психологической безопасности преподавателя вуза; 4) предложение путей преодоления выявленных угроз психологической безопасности объективного и субъективного плана.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении и обобщении основных угроз психологической безопасности работника высшей школы на основе релевантного профессионального опыта автора.

Практическая значимость работы объясняется возможностью учета обозначенных рекомендаций по нивелированию угроз профессиональной безопасности руководителями высших учебных заведений, а также должностными лицами отраслевых органов государственной власти в сфере высшего образования.

Методологической базой исследования послужили системно-структурный подход, классификация, сравнительный анализ, генерализация.

Основная часть

В российской научной печати существует заметный массив определений дефиниции «психологическая безопасность», сводящих термин к социально-психическому благополучию (благоприятному самоощущению, эмоциональному, интеллектуальному и персональному комфорту), а также к отсутствию или, по крайней мере, минимизации типичных жизненных ситуаций, направленных на дисбаланс внутреннего мира индивида. Таким образом, первая часть трактовки психологической безопасности выстраивается в позитивном ключе, как свобода *для* укрепления благополучия, в то время как вторая часть трактовки строится на негативных основаниях, как свобода *от* воздействия и влияния неблагоприятных факторов внешней среды.

Вместе с тем в качестве рабочего определения можем взять трактовку психологической безопасности как «состояния индивидуальной, групповой и общественной защищенности социальных субъектов разноразмерной общности, различной системно-структурной и функциональной организации от последствий воздействия факторов, ведущих к дисфункциональным социальным процессам» [13, с. 647].

Определение психологической безопасности показывает, что основа данного душевного состояния кроется в как можно более максимальном дистанцировании от факторов, вносящих дисбаланс в процесс восприятия мира и персональное поведение в действительных социальных связях и отношениях, которое основывается на таком восприятии. Однако в научных исследованиях отражены и более комплексные подходы к установлению сущности психологической безопасности, с точки зрения которых психологическая безопасность предстает в виде конгломерата ведущих социальных ценностей — устойчивости общественного сознания и коммуникативного пространства, дистанцирования от насаждения страхов и тревожных состояний, социального доверия и ощущения перспективы. При этом, если развивать данную точку зрения, следует заметить, что внешним фоном психологической безопасности выступает фундаментальное состояние общественного согласия, под

которым А. Р. Филиппов и О. Г. Новиков понимают ситуацию, «при которой индивиды, социальные образования (институты) и субъекты публичной власти имеют некие общие точки соприкосновения, становящиеся основой политической интеграции и кооперации» [14, с. 15].

Психологическая безопасность преподавателя высшей школы, равно как и психологическая безопасность личности в целом, с нашей точки зрения, должна рассматриваться прежде всего в разрезе объективных и субъективных факторов, угрожающих нормальному, здоровому состоянию психики. Такое изучение психологической безопасности от обратного, т. е. на основе установления угроз психической стабильности, методологически видится более продуктивным, чем раскрытие констант психической нормы, т. к. последние, в общем и целом, довольно понятны: разнообразие форм человеческой активности, препятствующее снижению концентрации от монотонного выполнения одних и тех же задач, рациональное распределение трудовой нагрузки, предохраняющее от профессионального выгорания, конгруэнтность — внутренняя целостность, выражающаяся в гармонизации отношений между внутренними эмоциями, оценками и мыслями, с одной стороны, и поведением в ходе действительных социальных актов, с другой стороны, соответствие выполняемых задач психическому профилю личности и заложенным (в т. ч. нарабатанным) компетенциям и пр.

Впрочем, вынуждены заметить, что в дискурсе имеет место и другой подход к выделению угрожающих факторов, согласно которому угрозы препарируются на внутренние (психологический дисбаланс, эмоциональное напряжение, нестабильность психических состояний и невозможность их полного контроля) и внешние (податливость к сторонним вредоносным воздействиям других людей, негативные условия образовательной среды). Считаем, что подобный подход вполне пригоден для синтезирования с членением угроз психологической безопасности на объективные и субъективные, а потому далее будет нами частично заимствован.

Развивая мысль о делении угроз психологической безопасности преподавателя вуза в условиях цифровой трансформации на объективные и субъективные, заметим, что к объективным угрозам относятся те деструктивные факторы, которые детерминируются условиями внешней среды, а потому практически не зависят от воли и сознания преподавателя. В свою очередь, субъективные угрозы проистекают из внутреннего мира работника высшей школы и определяются преимущественно индивидуальной сферой психического. Вместе с тем не можем оставить без внимания то обстоятельство, что данное деление носит весьма условный характер, поскольку в действительной жизни имеют место весьма сложные переплетения объективных и субъективных факторов.

К угрозам психологической безопасности преподавателя высшей школы субъективного порядка относятся:

– распространение и прогрессирование профессионального выгорания, которое, по мнению А. С. Суржик, основывается, в первую очередь, на процессе цифровой трансформации, порождающем «хаотичный переход на дистанционное обучение, изменения стандартов и программ образовательной деятельности, быстрое изменение технических аспектов преподавания» [15, с. 100]; профессиональное выгорание приводит к заметному падению мотивации качественного ведения преподавательской деятельности, освоения новых методик организации и проведения учебного процесса, подбора научных и учебно-методических материалов, и иногда — к практически полному

выключению преподавателя из ведения занятий и коммуникаций со студентами (например, преподаватель вместо осмысленного ведения лекции занимается механическим чтением материалов с конспекта, планшета, ноутбука или экрана презентаций, а семинары проходят как поток выступлений докладчиков без дискуссии и вовлечения преподавателя в процесс); развивающееся и некупированное профессиональное выгорание приводит к депрессии — стойкой потере мотивации к преподавательской деятельности, порождающей внутренний конфликт между текущим положением преподавателя и желаемым образом действий;

– склонность к конфликтному поведению и/или неспособность разрешать конфликты со студентами, коллегами, руководством (очевидно, что психологически комфортная преподавательская деятельность, будучи постоянной интеракцией с людьми как по вертикали, так и по горизонтали, имеет в качестве основы благоприятный микроклимат внутри той среды, где происходит взаимодействие; если внутри такой среды имеют место всевозможные столкновения интересов, среда становится неблагоприятной для коммуникаций, а значит, для адекватного применения профессиональной функции);

– низкий уровень профессиональных компетенций преподавателя, в т. ч. отсутствие навыков коммуницирования (с одной стороны, речь идет о слабой академической и педагогической подготовке работника высшей школы, с другой стороны — об отсутствии ораторских и организационных навыков, в т. ч. об отсутствии харизматических качеств, способных вовлекать студентов в образовательный процесс).

К угрозам психологической безопасности преподавателя высшей школы объективного порядка относятся:

– падение авторитета преподавателя как носителя уникальных знаний и компетенций в условиях цифровой трансформации (в современных реалиях стремительного и непрерывающегося увеличения потока данных большинство учебной информации, излагаемой на лекционных и семинарских занятиях, находится в свободном доступе в сети «Интернет», в силу чего многие студенты не понимают, для чего им получать от преподавателя ту информацию, которую они могут приобрести и без него; преодоление данной объективной угрозы психологической безопасности преподавателя, сопряженной с потерей авторитета в глазах студенчества и обесцениванием преподавательского труда, может происходить в направлении практической ориентации учебных курсов (в том случае, когда сам преподаватель вовлечен в практическую профессиональную деятельность) или создании авторских программ по читаемым дисциплинам, построенным либо на уникальном видении проблематики, либо на использовании оригинальной или нераспространенной информации);

– отсутствие в российской образовательной системе четких представлений о разграничении научной и преподавательской деятельности (научная деятельность связана с изучением объективного мира в целях эвристического познания реальности, открытия новых явлений, феноменов и закономерностей, обоснованном пересмотре существующих концепций и исследовательских методов, в то время как преподавательская деятельность направлена не на открытие нового, а на распространение тех знаний, которые уже имеют место в научной парадигме; таким образом, на практике возникает дивергенция между тем, что должен делать преподаватель, и тем, что от него в реальности требует руководство — публикации в научных журналах высокого уровня, участие в научно-исследовательских работах, выпуск монографий по узко-профильным темам и пр.; иначе говоря, к традиционному пре-

подавательскому функционалу происходит примешивание несвойственных функций, на исполнение которых приходится заимствовать значительную часть ограниченной энергии, которая «убывает» от преподавательской активности);

– низкий уровень оплаты труда преподавателей высшей школы (логика дифференцированной оплаты труда в зависимости от степени приложения интеллектуального компонента, как видится, предполагает, что трудовая функция с большей умственной насыщенностью влечет большую оплату труда, это означает, что преподаватели высшей школы должны относиться к одной из самых высокооплачиваемых кадровых позиций; на практике же возникает ситуация, при которой сотрудники сферы услуг из частных компаний со средним специальным образованием или даже без такового имеют заработную плату на уровне преподавательской или выше; данное обстоятельство заметным образом снижает мотивацию работников высшей школы и, как следствие, приводит к заметному снижению качества образовательного процесса);

– делегирование преподавателям механических и рутинных обязанностей низового уровня, явно не соответствующих высокой квалификации работника высшей школы (одной из обязанностей преподавателя является разработка и подготовка рабочих программ дисциплин, куда входит не только раскрытие тем и содержания курса, что, безусловно, относится к прерогативе преподавателя, но и механическое заполнение таблиц с распределением учебной нагрузки, что вполне под силу специалистам методических отделов и не требует погруженности в специфику разрабатываемого курса; на практике преподавателям приходится комбинировать выполнение свойственных и несвойственных функций высшего порядка, что приводит к редукации преподавательского потенциала до обязанностей методистов и, несомненно, негативным образом сказывается на самооценке преподавателей).

Заключение

В заключение обозначим пути преодоления выявленных нами субъективных и объективных угроз психологической безопасности преподавателей высших учебных заведений. Субъективные угрозы могут быть сглажены или нивелированы посредством проведения следующих мероприятий:

– снижение учебной нагрузки преподавателей при кратном повышении ставок оплаты труда за единицу времени, что будет способствовать высвобождению времени на ведение иной, не связанной с преподаванием, деятельности и тем самым купирует в ряде случаев профессиональное выгорание;

– активное вовлечение и развитие системы психологической консультации внутри высших учебных заведений, что позволит преподавателям чаще обращаться к профессиональным психологам при возникновении проблем внутреннего плана — как связанных напрямую с преподавательской деятельностью, так и охватывающих иные аспекты индивидуальной жизнедеятельности;

– ужесточение требований к качеству знаний и навыков потенциальных кандидатов на замещение преподавательских должностей, что в некоторой степени исключит ведение преподавательской деятельности теми, кто не обладает достаточным академическим багажом и профессионализмом;

– освобождение преподавателей от выполнения ряда функций и задач, присущих непосредственно научным работникам;

– исключение из преподавательских обязанностей осуществления той работы, которая не требует специальных профессиональных знаний и может быть поручена работникам методических отделов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хайруллин Г. Т. О цифровизации образования // Глобус: психология и педагогика. 2020. № 3(38). С. 4—7.
2. Лексин В. Н. Синтез общества потребления и информационного общества // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 195—211. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-10.
3. Гринева О. А. Информационная перегрузка человека в информационном обществе // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. № 8. С. 193—199.
4. Напсо М. Б. Информационное общество: реалии и риски // Власть истории — история власти. 2022. Т. 8. № 6. С. 50—58.
5. Вербенская А. В. Противостояние информационной агрессии в информационном обществе: проблемы и перспективы // The Newman In Foreign Policy. 2022. № 65(109). Vol. 2. С. 53—56.
6. Маслодудова Н. В. Влияние информационного общества на социальные отношения // Социология. 2022. № 6. С. 74—82.
7. Усков В. С. Развитие информационного общества в РФ: проблемы и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 2. С. 120—137. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.8.
8. Некрасова Н. А., Некрасов С. И. Проблемы становления информационного общества в России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 1(33). С. 152—158.
9. Орлов С. В. К вопросу об основных подходах к изучению формирования информационного общества в России // Клио. 2024. № 02(206). С. 208—217.
10. Погонина Е. А. Трансформация социального действия в реалиях информационного общества // Общество: философия, история, культура. 2023. № 4. С. 110—114. DOI: 10.24158/fik.2023.4.16.
11. Жданова С. Ю. Роль психологической службы в обеспечении психологической безопасности в вузе // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2022. № 1(6). С. 194—208.
12. Заочинский М. С. Проблема психологической безопасности в образовании // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7(59). С. 107—113.
13. Лазарева А. Ю. Психологическая безопасность личности // Форум молодых ученых. 2019. № 4(32). С. 646—649.
14. Филиппов А. Р., Новиков О. Г. Теоретические подходы к исследованию общественного согласия // Социально-политические науки. 2023. Т. 13. № 5. С. 13—28.
15. Суржик А. С. Профессиональное выгорание преподавателей // Наука и образование сегодня. 2022. № 1(70). С. 100—101.

REFERENCES

1. Khairullin G. T. On digitalization of education. *Globus: psikhologiya i pedagogika = Globus: psychology and pedagogy*. 2020;3(38):4—7. (In Russ.)
2. Leksin V. N. Synthesis of Consumer Society and Information Society. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2020;13(2):195—211. (In Russ.) DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-10.
3. Grineva O. A. Human information overload in the information society. *Missiya konfessii = Mission confessions*. 2022;11(8):193—199. (In Russ.)
4. Napso M. B. Information society: realities and risks. *Vlast' istorii — istoriya vlasti = The power of history - the history of power*. 2022;8(6):50—58. (In Russ.)
5. Verbenskaya A. Confronting information aggression in the information society: problems and prospects. *The Newman In Foreign Policy*. 2022;65(109)-2:53—56. (In Russ.)
6. Maslodudova N. V. The influence of the information society on social relations. *Sotsiologiya = Sociology*. 2022;6:74—82. (In Russ.)
7. Uskov V. S. Development of the information society in the Russian Federation: Problems and prospects. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(2):120—137. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.8.
8. Nekrasova N. A., Nekrasov S. I. Problems of formation of information societies in Russia. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumani-tarnye issledovaniya = Economic and social research*. 2022;1(33):152—158. (In Russ.) DOI: 10.24151/2409-1073-2022-1-152-158.
9. Orlov S. V. On the Issue of the Main Approaches to Studying the Formation of the Information Society in Russia. *Klio*. 2024;02(206):208—217. (In Russ.)
10. Pogonina E. A. The transformation of social action in the realities of the information society. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: philosophy, history, culture*. 2023;4:110—114. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2023.4.16.
11. Zhdanova S. Yu. The role of the psychological service in ensuring psychological security at the university. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika = Social sciences and humanities: theory and practice*. 2022;1(6):194—208. (In Russ.)
12. Zaichinsky M. S. The problem of psychological safety in education. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*. 2021;7(59):107—113. (In Russ.)
13. Lazareva A. Y. Psychological safety of the personality. *Forum molodykh uchenykh*. 2019;4(32):646—649. (In Russ.)
14. Filippov A. R., Novikov O. G. Theoretical approaches to the study of social harmony. *Sotsial'no-politicheskie nauki*. 2023;13(5):13—28. (In Russ.)
15. Surzhik A. S. Professional burnout of teachers. *Nauka i obrazovanie segodnya*. 2022;1(70):100—101. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.
The article was submitted 15.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 28.03.2024.